

Х · Р · О · Н · И · К · А

ВЫСТАВКА ОБЩЕСТВА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

(ОМХ)

Участников выставки Общества московских художников не связывает в тесную группу определенное живописное или идеологическое течение. Рождественский и Зефиров, Фальк и Рындин имеют мало общего. Но всех художников объединяет стремление к такой форме живописности, когда само живописное начало тесно связано с изображаемым предметом, когда изображаемое не безразлично. Это, с одной стороны, реализм, но с другой — реализм, чуждый натуралистических тенденций, чисто художественный реализм. Само живописное начало в полной мере сохраняет свое значение. Так, Герасимова занимает динамика напряженного труда кузнецов, ощущение тяжести в их грузных фигурах; он дает дымный воздух, глубокий ритм сильного движения,— все это в гамме мягких, но, вместе с тем, несколько мутных тонов. Эта завуалированность досадна. Хочется прорвать ее. Она отдала картину. Близкое ощущение вещей, осязание частей ее хорошо выражены Зефировым. В портрете сына — такое ощущение формы, при котором цвет, мягкий и скромный, обладает теми крепостью и ясностью, которые складывают живописный образ во что-то вполне несомненное. Пейзаж представлен на выставке богато и разнообразно. Лентулов в эффектных вещах дал образы Крыма, Машков — Кавказа. Его — „Гора и аул Казбек“ дает огромное внутреннее многообразие формы в ускользающих очертаниях холмов и гор, ощущение большого пространства и света, пропитывающего каждую деталь. Древин в своих пейзажах, посвященных Уралу, воспроизводит суровую и мощную природу. В пейзажах Храковского не экзотика, а наша русская природа. Пейзажи А. Иванова крайне бес-

хитростны по сюжету. Формы зимней деревни стали формами его живописи. В ясном зеленовато-желтом сиянии вечно сонные, отяжелевшие от долгого снега крыши пришли друг к другу. Распластанное над ними дерево тянет к себе морозный воздух, который наполняет картину.

Есть удачные пейзажи у Осмеркина, Фонвизина и Завьялова. „Дерево“ последнего из названных художников дает ощущение большой свежести и простоты. В нем много воздуха, света и силы. Пейзажи Рождественского насквозь пропитаны экзотикой. Она связывается с его манерой яркой, ослепляющей живописи, насыщенных, перенапряженных тонов. Впрочем, в пейзажах эти тона более сдержаны (и тогда пропасти некогда разделявшие внутренняя вязость художника). Зато в таких вещах, как „Восточный чай“ или „Узбек“, это выражено в полной мере. Такая же напряженность — в некоторых рисунках Рындина.

Оперируя только черным и белым, он дает резкие световые контрасты, кладет беспокойные, как бы подвижные пятна и согласует это с ритмом вьющихся линий.

Особником на выставке находится Чернышов. Его живопись очень лирична. Этот лиризм порой даже граничит с сентиментальностью. Но он умеет в положении ног, в сгабе прижатой руки, в серых веточках вербы заключить элементы какого-то очень интимного мира.

Художники ОМХ сумели сосредоточить на своей выставке и изображение разных частей Советского Союза, дали ряд вещей с углубленным сосредоточенным подходом к деревне, дали картины труда, во всех случаях сохранив строгость художественных исканий.

ОМХ — В. Ф. Рындин

„Деревья“

И. Е.

шенным художественного принципа. Но, однако, именно этот вечер вызвал среди школьников громадный интерес к Некрасову и, как показывают анкеты, глубоко взволновал их именно своей театрально-музыкальной сущностью. Что же касается историко-литературной сто-

роны „некрасовских дней“, то она достаточно полно была освещена и в школьных вечерах и в выступлениях известного в Ленинграде чтеца Д. М. Лузанова, разработавших специальный литомонтаж из произведений Некрасова.

Л. МАКАРЕВ

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА

I

Осенняя скуча

Деревенская сцена соч. Н. А. Некрасова.

Постановка Е. Гаккея.

Декорация В. Бейера.

II

А К Т Е Р

Шутка-водевиль в 1 действии соч. Н. А. Пепельского¹.

Постановка Бориса Зона.

Музыка Н. М. Стрельникова.

Декорации В. Бейера.

Пение поставлено И. Смолиным.

Танцы поставлены Н. Черкасовым.

Оркестр под управлением Н. Стрельникова

III

Концертное отделение

1. Размышления у парадного подъезда (отрывок —

исполнит Н. Михайлов в сопровождении хора артистов ТЮЗ под управлением И. Немцева.

¹ Театральный псевдоним Н. А. Некрасова.

2. Сеятель —

музыка Ц. Юи, исполнит М. Сокольская.

3. Как у нас-то во дому —

музыка П. Чеснокова, исполнит хор под управлением И. Немцева.

4. Внимая ужасам войны —

исполнит Т. Васильева.

5. Калистрат —

музыка М. Мусоргского, исполнит С. Пушкин.

6. Несжатая полоса —

музыка П. Чеснокова, исполнит хор под управлением И. Немцева.

7. Русские женщины (отрывок) —

исполнит В. Зандберг.

8. Сват и жених —

музыка Ц. Юи, исполнит С. [Пушкин].

9. Коробейники —

аранжировка А. Егорова, исполнят И. Перцева, Е. Маркелова, А. Васильев, В. Полицеймако и хор под управлением И. Немцева.

У рояля — Н. Гофман и Л. Соколова.

Главный режиссер заслуженный артист А. Брянцев.

Пом. режиссера Н. Хрулев-

Об-во московских художников (ОМХ) — И. И. Машков
„Гора и аул Казбек“

необходимо обратить специальное внимание. Эта работа распадается на следующие составные части:

1. Учет работы и организация выставки. В день Первого мая не только взрослые трудящиеся, но и дети демонстрируют свои достижения. В день Первого мая наша смена показывает, как, каким образом она при помощи науки готовится к тому, чтобы стать на место своих отцов, чтобы сменить уставших. В этот день молодежь показывает, как она учится, чтобы успешнее и быстрее довести до конца строительство социализма.

2. Школа и пионеротряд уже накануне дня Первого мая широко открывают двери для приема гостей — родителей, трудящихся района, рабочих и красноармейцев, связанных со школой и пионеротрядом. Для этого школа и пионеротряд должны быть чисто убраны и ярко украшены. Школа и пионеротряд должны быть всегда чисто убраны. Но в день революционного праздника, в день Первого мая эти учреждения должны быть особенно, по-праздничному убраны, изукрашены.

3. В центральной России и на севере мы к Первому мая не имеем еще свежей зелени и цветов. А между тем приятно именно в этот день и себя, и жилище, и школу, и пионеротряд украсить зеленью, прикрепить к платью яркий цветок. А получить свежую зелень, цветы к первомайскому празднику можно только тогда, когда об этом подумаешь заранее.

Естественники в школе и пионеротряде должны заранее приступить к своей подготовительной работе. Они должны позаботиться о выгонке ранних цветов, они должны собрать ветки тех растений, которые при специальном за ними уходе дают раннюю яркую зелень и даже более раннее цветение.

4. День Первого мая особенно радостно празднуется детьми, потому что на дворе тепло, светло, солнечно. Трудящиеся в день Первого мая выводят на улицу не только старших детей — школьников и пионеров, — но и дошкольников; надо, чтобы дети были яркими цветами всей демонстрации, а об этом должны позаботиться сами дети. Пусть выберут лучшую свою одежду, чтобы

надеть в этот день. Основная красота — в чистоте. Поэтому надо заранее свое платье тщательно вымыть, вычистить, выгладить. Каждый ребенок должен быть украшен со вкусом сделанным красным бантом, цветком, повязкою, флагом. Если школа решит в день Первого мая выйти на демонстрацию ряженными, надо серьезно продумать костюмы, надо их тщательно сделать. Дети должны выйти на улицу ряжеными так, чтобы каждому понятен был костюм, чтобы в общей композиции ряженые представляли бы из себя выдержанную историческую картину определенной эпохи, а также цельную, выдержанную, яркую и красочную часть всей демонстрации.

ОМХ — С. В. Герасимов „Кузнецы“

5. Революция оживила улицу. Она расцвела ее флагами и знаменами. Она вынесла на улицу пение и музыку. Тем более она должна быть полна радостных звуков и красок в день революционных праздников и особенно — в солнечный день Первого мая.

В день Первого мая трудящиеся выносят в шествии эмблемы своего труда. На ярких знаменах из шелка и бархата пишут они свои революционные, боевые лозунги. Музыка и пение сопровождают демонстрационное шествие взрослых.

Школа и пионерорганизация должны также выйти в этот день на улицу со своими эмблемами — эмблемами трудового воспитания, объединяющими науку и труд. Школа и пионеротряд выносят в шествии свои орудия производства — книгу, учебные пособия, инструмент, сделанную вещь, нарисованную и живую диаграмму и картограмму. Школа и пио-

неротряд выходят со своими знаменами и плакатами, со своими революционными и трудовыми лозунгами.

Беселое, стройное, звучное пение, бодрая музыка должны сопровождать детские демонстрации.

6. Не позади взрослых, а во главе демонстрации шествует смена. Дети — наше будущее. Они — наша радость. Их мы выдвигаем впереди демонстрации, чтобы они свою жизнерадостность, своими юными лицами, своими веселыми голосами, своим звонким смехом и пением выделялись на демонстрации. Молодость — это красота и веселье само по себе.

ОМХ — К. К. Зефиров

Пряха

7. Революционный праздник состоит обыкновенно из двух основных частей — из политического учета значения праздника, из демонстрации силы и роли трудящихся в строительстве новой жизни. Обычно нехватает третьей части — коллективного развлечения в более или менее тесном кругу друзей, товарищей. Товарищеская вечеринка может быть радостным завершением праздника.

Вечер этот может состоять из трех частей:

а) художественной самодеятельности детей — пение, музыка, декламация стихов, читка литературных произведений, художественное рассказывание, инсценировка и т. п.;

б) товарищеское чаепитие с весело-беседою за общим чайным столом. Чаепитие может сопровождаться музыкой, хоровым пением, импровизацией „своих поэтов“ и писателей и рассказчиков, разгадыванием шарад, загадок и т. п.,

в) коллективные игры, коллективные танцы.

Дни революционных праздников должны стать самыми запоминающимися днями нашей жизни. Осознание политического значения революционного праздника есть его основа. Художественное оформление праздника, выявление творчества детей должно помочь этому осознанию. Трудящиеся капиталистических стран все еще проводят свои революционные праздники под угрозой избиения, арестов, а порою и расстрелов. При таких условиях трудно превратить революционный праздник в праздник радостного веселья для трудящихся. Трудящаяся молодежь капиталистических стран вынуждена прятаться от дубинок полиции, наручников и нagaек. Она удаляется за пределы города, куда-нибудь в уединенное местечко в лесу или на речке и там, прячась вдали от глаз церберов, в тиши, в кругу самых близких и самых верных друзей проводит она несколько часов в день Первого мая. Трудящаяся молодежь в России до Октябрьской революции точно так же проводила день Первого мая. „Маевка“ устраивалась за городом, потому что и рабочим и трудящимся и даже революционно-настроенной учащейся молодежи приходилось прятаться от полиции, скрывать свои взгляды и убеждения, скрывать свое чувство по поводу роста классовой сознательности пролетариата, роста и укрепления его организации.

Иное дело теперь в Советской России. Нам не надо прятать, не надо глушить свою радость в дни революционных праздников. Пусть в этот день громче звучит наша музыка, шире льется наша песнь; радостнее будет наш смех! Пусть льется в день революционного праздника веселье через край! Из дома и школы, пионеротряда пусть веселье выплеснется на улицу и захватит всех: и старого и малого!

З. ЛИЛИНА

Соловьев, Деев, Рытов (*отстаивают прокламацию*). Никто террора не поощряет, это придирка к слову. Пора, наконец, призвать рабочих к открытому протесту против угнетателей и насильников.

Ожесточенный спор.

Соловьев. Ваше последнее слово. Морозов, согласны вы на демонстрацию?

Морозов. Ни в каком случае. Это была бы провокация.

Соловьев. А на маевку пойдете?

Морозов. Если там не будет речей на политические темы. В противном случае не пойдем. Наши рабочие еще не доросли до политической борьбы. Есть только отдельные исключения. Пока что в наших условиях может протекать лишь экономическая борьба — борьба с хозяевами за улучшение своего материального положения.

Соловьев. Разумеется, мы считаем необходимымвести также и экономическую борьбу, но без политической она невозможна.

Морозов. Нет, товарищи, как вижу, мы не спомся. Если хотите, устраивайте маевку, а мы пока что воздержимся.

Активист. Эх, жаль, братцы! Пошли бы все вместе, дело-то веселее было бы.

Морозов. Против маевки мы не протестуем, но от участия в ней воздерживаемся.

С этими словами экономисты уходят.

Первый рабочий. Эх, народ какой несклепистый! Никак его в оглобли не введешь!

Второй рабочий. Поди, больше за свою шкуру боятся...

Уславливаются насчет завтрашней маевки. В Гостеевском лесу к 5 часам вечера. Па-роль — «Москва». Прокламации Гриша передает Рытова, который зайдет за ними в 12 ночи.

Активисты уходят.

Приходит Митя с кипой бумаги. Гриша достает гектограф — железный противень, заполненный желатиновой массой, ва-

лик. Располагаются (в комнате Гриши) печатать прокламации.

Митя. А где мать?

Гриша. Пошла белье разносить. Раньше десяти не вернется.

Митя. Успеем оборудовать.

Начинают печатать, накладывая листы на желатиновую массу и прокатывая по ней валиком, любуются работой.

III

Гостеевский лес. Гуляющие. В стороне стоит молодой человек с тросточкой.

ОМХ — А. Иванов

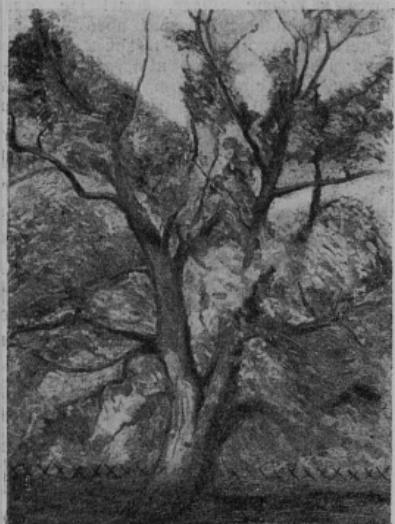
«Пейзаж с забором»

как бы любуясь природой. То по одиночке, то небольшими группами подходят маевщики. Поравнявшись с молодым человеком, говорят, как бы ни к кому не обращаясь:

Маевщик. «Москва».

Молодой человек (*негромко*). Вот по той дорожке.

Дорожка упирается в поляну. На ней сходятся мало-малы. Посреди поляны вбитое дерево с красным флагом. Здесь Гриша, Митя, Соловьев, Деев, Рытов, всего набирается человек 30, почти все рабочая молодежь, несколько женщин. Флаг без деревка принес Митя. Кто-то тут же

ОМХ — И. Ф. Завьялов „Дерево“

Полковник (кивком на стул). Садитесь!

Тулякова. Постоим, батюшка.

Полковник (резко). Садитесь, говорю.

Тулякова садится опасливо на краешек стула.

Полковник. Как звать?

Тулякова. Матрена.

Полковник (допрашивает распространенно). Имя, отчество, фамилия, лета, губерния, уезд, волость?

Полковник (записав, откладываясь на спинку стула, мягко). Ну, вот скажите, Матрена Ивановна, что вы знаете о своем сыне?

Тулякова. Да что ж я знаю? Сын как сын. Нечего говорить, почтительный. Учился, сказывают, дюже хорошо.

Полковник. Все это хорошо. А еще про него что знаете? Чем он еще занимался?

Тулякова. Что ж еще? Учился да и сам прирабатывал, по городским домам с детьми занимался. У нас ведь в деревне дед с бабкой живы. Да от брата моего, покойника, семья большая осталась, им помогали. Вот и все.

Полковник. Ну, а кто к нему ходил? С кем он знакомился?

Тулякова. А почем я знаю? Я день-денской за стиркой стою, мне и смотреть-то некогда. Приходили к нему когда емназисты, так вместе учатся.

Полковник. Как он у вас попал в гимназию?

Тулякова. А вот каким порядком, ваше высокое благородие. Скажу я вам, учился он у нас в уездной училище. Дюже хорошо учился. Учителя говорили: „Беспременно надо пускать его дальше“. Ну как быть? А был еще жив муж-покойник. А какое наше рукомесло? Муж ведь золотарь был. Так, перебивались с хлеба на квас. Ведь всего было-то пара лошадей да две бочки. Ну, только загорелось мужику. „Коли так,— говорит,— доведу парня до дела. Хоть в гроб лягу, а доведу“. Таким родом и попал парнишка в емназию. Бог да добрые люди помогли. Сам-то вскорости и вправду помер. Остались мы сиротами. Ну, да парнишка уж поднялся. Так вот и жили. Ах вот что вышло! (Плачет, утирая нос концом шали, почти воя.) Не думала я, не чаяла. Прогневалась царица небесная!

Полковник. Ну будет. Идите.

Тулякова, придавленная горем, уходит.

Дежурный жандарм. Ваше высокое благородие, господин Байцуров прибыл.

Полковник. Проси.

Байцуров входит.

Полковник. А, Александр Федорович, добро пожаловать!

Байцуров. Мое почтенье, полковник.

Полковник (жестом на прокурорское место). Прошу.

Байцуров (усевшись). Так как же дела, полковник?

Полковник. Да что ж, как я уж взм говорил, все в порядке. Вашего сына выпустим на поруки. Ну, а остальные еще посидят... А ведь Туляков-то, знаете? Отец его был золотарем! (Последние слова говорят властяжку, наклоняясь к Байцурову.)

Байцуров (изумлен, поражен). Золотарь? Да что вы говорите?

Полковник. Золотарь, а мать — прачка.

Байцуров. Ну скажите на милость! Лезут в гимназию, когда им нужно в слесаря ити, коли не в золотарях оставаться.

Полковник. Нет вы подумайте: зо-ло-тарем!

Байцуров (*с тревогой*). Ходят слухи, полиция сильно избила арестованных?

Полковник. Не беспокойтесь, Александр Федорович! Ваш сын здрав и невредим.

В боковую дверь показывается, миловиное, еще свежее лицо женщины — жены полковника.

Жена полковника. Господа, пожалуйте в комнаты!

Байцуров (*быстро встает, восхищенно*). А, наша очаровательная! (*Хочет поцеловать ей руку*.)

Полковник. Что ж вы через порог-то? Так не годится. Идите, идите в комнаты.

V

Столовая Байцуровых. За чаем — Байцурова, Маша, Мирович, Митя, только что освобожденный из тюрьмы.

Байцурова (*вытирая платком слезы*). Убил ты нас, Митя!

Митя. Ну что ты, мама, не плачь, не плачь!

Байцурова. Никогда я не думала, что в нашем роду будет отщепенец.

Митя. Ах, какая ты, право, мама!

Входит сам Байцуров, сильно взъерошен.

Байцуров. Ну что, соколик, доигрался?

Митя вопросительно смотрит на Байцурова.

Байцуров. Чего смотришь? Проворонил аттестат зрелости-то?

Митя. Может быть, еще все обойдется, папа. Ведь экзамены-то я сдал.

Байцуров. Сдал! А кто с жуликами якшается, с голощтанниками? Ха, пролетарий!

Митя. Папа, но ведь ты же, кажется, образованный человек. Неужели ты не понимаешь?

Байцуров. „Не понимаешь?“ Тут и понимать нечего. Вот угодишь под надзор года на два, а то еще и сошлют.

Митя. Что ж, не я первый.

ОМХ — В. В. Рождественский
„Восточный чай“

Байцуров (*раздражаясь все более*). Да к чему ты себя готовишь, — спрашиваю я тебя? Твой дед из ничего создал доходное дело. Я расширил его, упрочил и хотел, чтобы сын мой продолжал начатый предками труд. (*Не давая Мите возражать*) Что такое твои пролетарии? Мы, буржуазия, приобретаем, а они истребляют. Мы строим, а они разрушают.

Митя. Папа, но ведь ты забываешь, что вы строите руками рабочих.

Байцуров (*перебивая*). Не хочу слушать! Мне нужен такой сын, который будет продолжать мое дело. А ты — пе-ребежчик в чужой лагерь.

Митя. Да, если на то пошло, я могу оставить твой дом хоть сегодня.

Байцуров. Молчать! Молокосос! (*В крайнем волнении вскакивает из-за стола*.)

Байцурова (*бросается к нему*). Ну успокойся, успокойся, друг мой. (*Выпрямляя его заботливо и с нежностью из комнаты*.) Поди, поди к себе, успокойся!

Уходят вдвоем.

Мирович (*бросаясь к Мите*). Вашу руку, молодой человек! Вы правы, вполне правы! Всегда помните, чем вы обязаны народу.

Митя. Я уйду из дома, Иван Семенович.

Идет в свою комнату за шапкой. Оба уходят.

В пустую столовую возвращается Байцурова. Садится на свое место. Из коридора в дверь входит мать Гриши Тулякова. Низко кланяется.

Тулякова. Здравствуйте, матушка-барыня. Насилу достукалась до вас,— слуги-то ваши не пускают. Спасибо вот Глашеньке.

Глаша показывается за ней.

Байцурова (*с неудовольствием*). Что вам угодно?

Тулякова. Да ведь я мать Григория-то Тулякова. Слыхать, ваш-то сын вернулся? Ну, а как мой-то? Скоро ли вернется? Пришла справиться.

Байцурова (*встав и приблизившись несколько к Туляковой, сурохо, жестоко*). Вот что я вам скажу, матушка. Ничего я о вашем сыне не знаю, и напрасно вы приходите сюда за справками. Обратитесь за этим в участок или в жандармское, а я вам ничего не могу сказать.

Тулякова (*удивленно, испуганно, потом озлобленно*). Что ж это вы так, мать моя? (*Посмотрев в лицо Байцуровой*) Извините, коли так. А я и не знала. По глупости зашла. Дай, думаю, спрятлюсь о сыночке. (*Последние слова — плаксиво*)

Байцурова. Идите, идите, пожалуйста!

Тулякова (*едва сдерживая чувство горечи и обиды*). Ну прощайте, коли так.

Скрывается в коридоре.

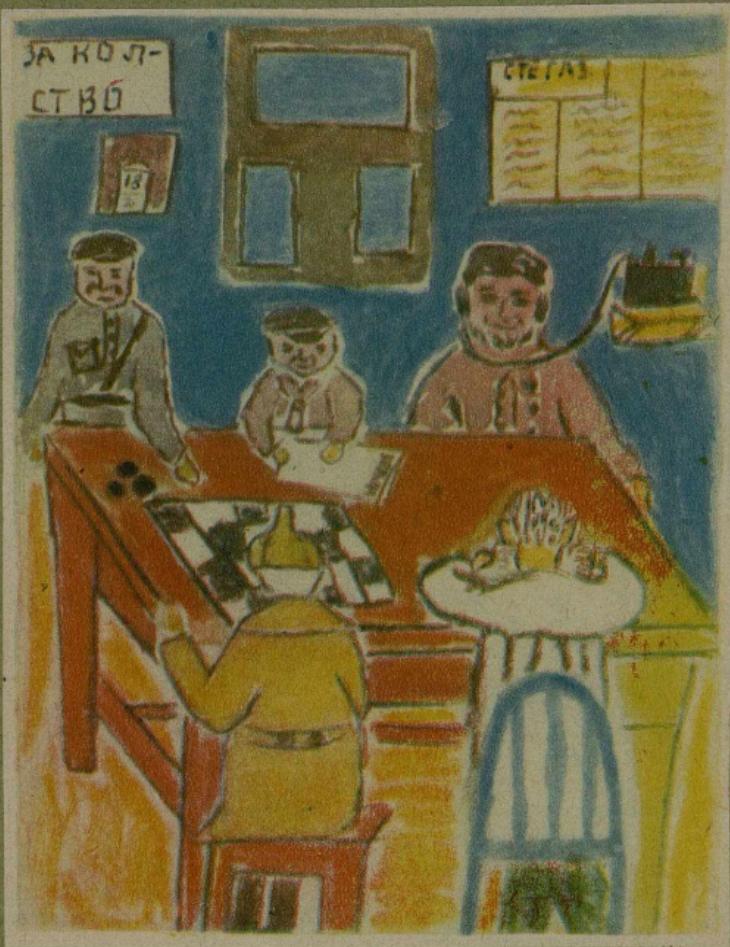
Байцурова (*гневно Глаше*). Зачем ты впустила ее сюда? (*Вслед Туляковой — злобно торжествующе*.) С прачками, с золотарями, с голтяпой Байцуровы не знаются.

Тулякова (*показываясь в дверях*). Ага! Так вот вы как? Ну погодите же! (*Грозит*.) Придет и на вас когда-нибудь кара! Придет.

С. БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ

ОМХ — М. Н. Чернышев „Старый и новый быт“

ИСКУССТВО В ШКОЛЕ

НАРКОМПРОС * ГЛАВСОЦВОС

СЕДЬМАЯ ОПЫТНАЯ ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ

МОСКВА, ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ДОМ № 6, КОМН. 328. ТЕЛЕФ. 22-42

№ 3

1928

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НОВЫХ ПРОГРАММ ИЗО¹

Новые ориентировочные программы по Изо для II ступени, в частности по отделу рисования, вызвали среди педагогов-практиков целый ряд недоуменных вопросов — прежде всего своей терминологией.

Программы в этом отношении резко отличаются от терминологии программ дореволюционной школы. Их отличие не только в языке, но и прежде всего — в расположении программного материала.

Привыкший глаз педагога-практика прежде всего ищет в программах расположения материала по годам обучения с точной номенклатурой предметов для рисования — чуть ли не календарного плана.

Безусловно, программы такого материала дать не могли, так как трудно предусмотреть специфические особенности каждой школы. В программах указан только основной стержень материала, по которому должен вести свою работу художник-педагог. С этой стороны основы программы сформулированы достаточно четко. Если и есть некоторая в них неясность, то только благодаря новой терминологии, которая, правда, вследствие своей новизны кажется не всегда понятной.

Программа по рисованию разбита на семь разделов; дополнительно указан технический материал для рисования. Остановимся отдельно на каждом разделе и разберем, что он в себя включает.

В целом программа по Изо ставит перед преподавателем определенную задачу «систематического обучения основам рисования и жизни»

в описи» при естественном проявлении (в этой задаче) самодеятельности учащихся. Для осуществления этой задачи необходимо отказаться от старых трафаретных методов обучения. Программа в этом отношении требует, чтобы преподаватель-художник познакомил учащихся с основами линейного и цветного изображения на плоскости. При этом он использует, с одной стороны, интерес учащихся к работе с новыми материалами (уголь, тушь, перо, клеевые краски и т. п.) и с другой — изобретательность учащихся, когда они соприкасаются с новым материалом.

Эта сторона в программах является очень важной. В школах, за редким исключением, сложилась уже почти традиция работать карандашом, акварелью... и только. В конце концов такой материал кажется учащемуся однообразным, приедается, и работа становится нередко вялой и однообразной. Внесение в класс другого материала безусловно повышает интерес к работе учащихся. Такой материал часто есть под руками: чернила, перо, уголь, мел, клеевая краска, самодельная пастель и т. п.

И каждый педагог знает, как это разнообразие изобразительного материала резко повышает работоспособность класса. Нелишним будет здесь указать и размер бумаги: чем он чаще «ходит» от принятых форм листа для рисования, тем лучше. Новый размер ставит перед учеником новое композиционное заполнение пространства, с одной стороны, и с другой — заставляет учащегося менять масштаб своего рисунка. Последнее бывает для целого ряда учащихся довольно трудным: они продолжают делать не-

¹ Приводимые рисунки — работы учащихся
II ступени Школы-Коммуны им. Лепешинского.